

Секция «История»

«Революционная законность»: значение термина и его роль в становлении сталинской идеологии».

Янкелевич Кира Александровна

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет, историкло-архивный,
Москва, Россия*

E-mail: bouclette@inbox.ru

Лозунг был выдвинут Советской властью еще в 1918 году на VI съезде Советов, на котором высшим органом пролетарской диктатуры было предписано всем органам власти соблюдать революционную законность. В 1925 году термин революционная законность утвердился в обиходе. В статье в «Энциклопедии государства и права» П.И. Стучка, заместитель наркома юстиции, писал: «Для нас было ясно, что с Октябрьской революцией все законы прежних правительств в принципе должны считаться отмененными»[1]. С окончанием гражданской войны термин законность в основном связывают с буржуазным законодательством, а следовательно с тем, что является пережитком прошлого и что нужно изживать. Необходимо было наполнить этот термин новой смысловой нагрузкой, которая бы соотносилась с новой властью. Основная полемика о значении термина «революционной законности» развернулась между П.И. Стучкой и Н.В. Крыленко в 1925 -1926 гг. Термин обрел значение как соблюдение советских законов, а любой произвол расценивался как проявление троцкизма. При этом Крыленко настаивал, что революционная законность есть не только требование к исполнению и разумное проведение в жизнь этих законов.

Термин революционная законность приобретает постепенно новый смысл наряду с тем, как Сталин захватывает власть в свои руки. Вернее уже к началу 30-х годов он единоличный обладатель в партии власти, но обоснование идеологии сталинизма еще в процессе. Уже основные лозунги, такие как отставание теории от практики выдвинуты. Сталин уже считается теоретиком марксистско-ленинского учения. Осталось только обосновать репрессии, которые очень удачно обосновывались через революционную законность. Н.В. Крыленко пишет, что все же роль революционной законности относительна и что есть пределы объективного характера, ограничивающие право[2]. Революционная законность признавалась единственно возможным методом строительства советского государства и права. Она была именно тем инструментом, который был необходим в управлении и построении государства в период диктатуры, который был основан на единообразной практике приемом и способов перестройки общественных отношений, едином порядке построения нового общества по директивам и указаниями центральной государственной власти, в качестве регулирующего единого центра. Особенностью правовой нормы в СССР, которая издавалась центральной властью, была ее безоговорочная обязательность для всех органов советской власти. Но существовала оговорка, что закон обязателен для всех без исключения, кроме руководящих органов пролетарской диктатуры. Вот как это объясняет Крыленко: "Эти последние, на то и органы диктатуры, как власти, стоящей над всяким законом. В том числе и над своими собственными, чтобы изменить их в любой момент, когда этого требуют интересы революции, революционной перестройки общества и интересы господствующего класса

и трудящихся масс". Формула, при которой действовал лозунг революционной законности и которую Крыленко оценивал, как политически верную звучала так: «ЦИК все может». Она существовала в СССР со дня существования Советской власти [3,4]. П.И. Стучка считал, что в связи с этим правовые отношения и вся правовая надстройка (закон и суд) должны двигаться по пути рационализации и упрощения. Чтобы запустить процесс действия лозунга революционной законности на первых же шагах решительно надо отвергнуть всякие попытки противопоставления центра местам. По мнению Стучки, не должно быть чрезмерной организации, но и не надо требовать полной децентрализации. И уже в 1932 году термин рев законность трактуется уже совершенно в духе сталинской идеологии, которая уже утвердилась и можно смело приступать к действиям.

Секретарь ЦК ВКП(б) Постышев в своем докладе в 1932 году на Совещании руководящих работников органов юстиции заявляет, что когда в стране идет ожесточенная борьба, не может быть и речи каком-либо разжижении, смягчении карательной политики наших органов юстиции на данном этапе. И впредь еще с большей бдительностью органы юстиции должны стоять на страже интересов пролетарского государства, непрерывно укрепляя рев законность, решительно подавляя всякую вылазку классового врага. Определение революционной законности Вышинского, который ссылаясь на статью И.В.Сталина «К вопросам ленинизма», пишет что в этих замечаниях Сталина о особых периодах, формах и методах работы диктатуры пролетариата заключается ключ к пониманию того, что законность революционная не исключает и не может исключать необходимости отступления в известных пределах от буквы и текста закона, в особенности, когда закон устарел и перестал отвечать жизненным потребностям революции[4]. Этим Вышинский окончательно подвел теоретическую базу под идеологию сталинизма, которая основывалась на полнейшей неопределенности всего. Только И.В. Сталин мог решать, что правильно, а что нет.

Литература

1. Энциклопедия государства и права. Том. 2. / Под. ред. П. Стучка: в 2 т. Москва, 1925 - 1926.
2. Архив РАН Ф.1852.Оп.1. Д.13. Л.48.
3. Архив РАН Ф.1852.Оп.1. Д.14 - 17.
4. Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи Советской защиты. М., 1934.